

53128
118

~~РАССЕКРЕТНЕНО~~
~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. Е Ж О В У .

Направляю Вам протокол допроса ФРИДЛЯНДА Г.С. от 4-го августа 1936 г. и заявление ФРИДЛЯНДА от 7 августа 1936 г.

После длительного заперательства ФРИДЛЯНД дал первые показания об участии в террористической троцкистско-зиновьевской организации. Своим руководителем ФРИДЛЯНД называет К. РАДЕНА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.

Г. Ягода
(Г.ЯГОДА)

" 8 " августа 1936 г.
№ 57274

129
116 54

9

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ФРИДЛЯНДА, Григория Самойловича, от 4- августа 1936г.

ФРИДЛЯНД Г.С., 1897г. рождения, с 1913 по 1921г. состоял членом партии "Поалей-Цион", а в 1918-19г.г. член ее ЦК, б. член ВКП(б) с 1921г. Исключен в 1936г., как троцкист.

До ареста - декан исторического факультета Московского Государственного Университета.

Вопрос: На протяжении всего следствия Вы упорно отказывались давать показания о своей к.-р. деятельности, как участник троцкистско-террористической организации.

Намерены ли вы сейчас, после того, когда вы полностью изобличены в контрреволюционной деятельности, отрицать свою принадлежность к организации?

Ответ: Да, я признаю, что до сего времени скрывал от следствия свое участие в контрреволюционной троцкистской террористической организации.

Вопрос: Когда и кем Вы были вовлечены в троцкистскую организацию?

Ответ: В троцкистскую организацию я был вовлечен в 1930г. ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Вопрос: При каких обстоятельствах ТЕР-ВАГАНЯН вовлек вас в организацию?

Ответ: С 1926г. я стоял на троцкистских позициях. Вследствие этого я неоднократно в кругу близких лиц высказывал свои троцкистские настроения, сопровождавшиеся нападками на руководство ВКП(б).

В 1930 году в Москву возвратился ТЕР-ВАГАНЯН, с которым я имел несколько встреч. В беседе с ТЕР-ВАГАНЯНОМ, последний мне сообщил, что он осведомлен о моих троцкистских настроениях.

Тогда же ТЕР-ВАГАНЯН рассказал мне, что в Москве существует

55/30
H

троцкистская организация и предложил мне принять участие в работе последней.

ТЕР-ВАГАНЯНУ я дал свое согласие.

Вопрос: Какие задачи ставила контр-революционная троцкистская организация, участником которой Вы являлись?

Ответ: На этом этапе /1930г./ троцкистская организация основной своей задачей ставила широкое вовлечение в организацию новых кадров из б.троцкистов, а также троцкистски настроенных элементов для активной борьбы с ВКП/б/.

В этой связи ТЕР-ВАГАНЯН поставил передо мной задачу расширения организации за счет вовлечения новых лиц из круга моих знакомых, работающих в области истории.

Вопрос: Кого назвал Вам ТЕР-ВАГАНЯН из руководителей троцкистской организации?

Ответ: Кого он назвал из руководства организации я сейчас не помню. Знаю, что в состав руководства организации в то время входил ТЕР-ВАГАНЯН. Вспоминаю, что в состав лиц, входивших в организацию, ТЕР-ВАГАНЯН назвал историка ВНАГА и историка КУНИССКОГО.

Вопрос: Какую практическую работу вы вели в организации?

Ответ: Обстоятельства, вызванные моей болезнью /я был прикован к постели в течение двух лет и полгода санаторного лечения/, не дали мне возможности практически выполнить взятых на себя перед организацией обязанностей и связь с организацией оборвал.

Вопрос: Это неверно. В период вашей болезни вы встречались с ТЕР-ВАГАНЯНОМ. Следовательно, вы не порывали связи с организацией и были в курсе ее деятельности.

131
H
56

Ответ: Да, действительно за время моей болезни ТЕР-ВАГАНЯН навещал меня два раза. В первый раз - зимой 1931 года и второй - летом 1932г., но так как я находился в тяжелом состоянии, то ТЕР-ВАГАНЯН избегал говорить со мной о работе организации.

Вопрос: Когда вы возобновили свою деятельность в троцкистской организации?

Ответ: Летом 1933г. я окончательно поправился. В это время я встретился с ТЕР-ВАГАНЯНОМ, который меня информировал, что работа организации протекает весьма успешно, а в 1932г. произошло об"единение /блок/ троцкистов, зиновьевцев и леваков и этим самым укрепились позиции организации в борьбе с руководством ВКП/б/ и советской властью.

Вопрос: На какой базе произошел блок между троцкистами, зиновьевцами и леваками?

Ответ: Перед всеми вошедшими в состав блока была ясна невозможность организации массового движения против руководства ВКП/б/ и правительства в результате победы политической линии ЦК ВКП/б/. Поэтому единственной базой, на которой произошло об"единение троцкистов, зиновьевцев и леваков, было признание необходимости решительного перехода к активным, насильственным методам борьбы с руководством ВКП/б/ с целью захвата власти.

Вопрос: О каких насильственных методах борьбы шла речь?

Ответ: Активные формы борьбы означали переход нашей организации на создание боевых, террористических групп для подготовки и совершения террористических актов над СТАЛИНЫМ и остальным руководством ВКП/б/. Об этом мне сообщил ТЕР-ВАГАНЯН в июле 1934 года.

132
11/57

Вопрос: Кем велись переговоры о заключении блока со стороны троцкистов, зиновьевцев и леваков?

Ответ: Из информации ТЕР-ВАГАНЯНА мне было известно, что от троцкистов принимали участие в переговорах об об"единении СМРНОВ И.Н. и ТЕР-ВАГАНЯН; от зиновьевцев - КАМЕНЕВ Л.Б. и от леваков - ШАЦКИН и ЛОМИНАДЗЕ.

Вопрос: Кто входил в состав об"единенного центра?

Ответ: Со слов ТЕР-ВАГАНЯНА мне известно, что в состав об"единенного центра входили КАМЕНЕВ Л.Б., СМРНОВ И.Н., ТЕР-ВАГАНЯН В.А., ШАЦКИН и ЛОМИНАДЗЕ.

Вопрос: Какие директивы вы получили от ТЕР-ВАГАНЯНА по работе в организации?

Ответ: ТЕР-ВАГАНЯН В.А. дал мне указания, чтобы я установил от его имени организационную связь с руководителями групп, которые об"единяют перечисленных выше участников организации, и приступил бы к практической работе по вовлечению новых участников в организацию среди работающих в области истории. При этом ТЕР-ВАГАНЯН сообщил, что все эти группы носят боевой террористический характер.

Вопрос: Назовите состав этих террористических групп и их руководителей?

Ответ: В то время в организации имелись следующие террористические троцкистские группы:

1/ группа ВАНАГА в составе: ЗАЙДЕЛЯ, ТОМСИНСКОГО, МАЛЫШЕВА, РАЙСКОГО, ФЕНДЕЛЯ, КОКИНА и ГОРЛОВСКОГО, проживавших в Ленинграде, а также МИЛЬМАНА и ВОЛГИНА, проживавших в Москве;

2/ группа ПАНКРАТОВОЙ И.В. в состав этой группы входили ФРЕЙДИН,

X33
58

КИН, ЧЕРНЫШЕВ и МАКСИМОВ. Последние двое аспиранты истфака МГУ.

ПАНКРАТОВА, помимо связи со мною, поддерживала организационную связь с руководителем троцкистской группы В.И. НЕВСКИМ, от которого она также получала указания.

Помимо названных групп, со мной организационно были связаны троцкисты КУНИССКИЙ, ВИНОГРАДСКАЯ Полина, ЗОРЬНИЙ, которые одновременно поддерживали организационную связь и с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Кроме того, мне было известно, что ТЕР-ВАГАНЯН имеет обширные организационные связи в Москве среди армян и научных работников, в частности, он был связан с зам. заведующего издательством армянской энциклопедии, фамилии не помню.

Проживающий в Москве Ян СТЭН имел свою боевую группу, но состав ее мне не был известен.

В Ленинграде, помимо названных мною лиц, входящих в группу ВАНАГА, существовала параллельная троцкистская группа, которой руководил ПРИГОЖИН Абрам. Из состава этой группы я знал ШИРВИНДТА, ЛОТТЕ, ЦВИБАКА.

Вопрос: Какая практическая работа велась названными вами террористическими троцкистскими группами?

Ответ: Все эти группы вели работу по вовлечению новых лиц в организацию. В 1932 году, в связи с переходом организации к методам террористической борьбы с руководством ВКП/б/ и советским правительством, руководители названных троцкистских групп получили лично от ТЕР-ВАГАНЯНА указания организовать из участников организации боевые террористические группы, на которые возлагалась разработка плана подготовки террористических актов над руководителями ВКП/б/.

Вопрос: Что вам известно о террористической деятельности троцкистской группы ВАНАГА?

Ответ: Работа по подготовке террористического акта велась террористической группой ВАНАГА не только в Москве, но и в Ленинграде.

В состав боевой террористической группы в Ленинграде входили: ЗАЙДЕЛЬ, ТОМСИНСКИЙ, МАЛЫШЕВ, ГОРЛОВСКИЙ, РАЙСКИЙ, КОКЛИ и ФЕДЕЛЬ. Группа эта держала себя изолированно и имела разработанный план террористической деятельности, который был согласован ЗАЙДЕЛЕМ и ВАНАГОМ лично с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

В Москве боевой террористической группой руководил МИЛЪМАН. Состав этой группы мне неизвестен.

Вопрос: Против кого организация готовила террористический акт в Москве?

Ответ: ТЕР-ВАГАНЯН говорил о подготовке террористического акта над руководителями ВКП/б/.

Вопрос: Откуда Вам стало известно о террористической деятельности группы ВАНАГА?

Ответ: О террористической деятельности группы ВАНАГА мне известно от ТЕР-ВАГАНЯНА.

Кроме того, в 1934 году ко мне на квартиру заходил ЗАЙДЕЛЬ. В беседе с последним я ему передал, что между троцкистами, зиновьевцами и леваками заключен блок и сообщил новые установки о переходе организации к террористическим формам борьбы с руководством ВКП/б/, при этом указав, что организация занята созданием боевых террористических групп.

Выслушав мою информацию, ЗАЙДЕЛЬ меня предупредил, что о блоке

троцкистов, зиновьевцев и леваков, переходе организации на террористические формы борьбы, а также создании боевых террористических групп, ему известно. При этом ЗАЙДЕЛЬ мне передал, что организация в Ленинграде ведет в этом направлении большую работу и имеет успехи.

Вопрос: Против кого группа ВАНАГА готовила террористический акт в Ленинграде?

Ответ: Речь шла о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ.

Вопрос: Вы назвали не все известные вам террористические группы?

Ответ: Помимо группы ВАНАГА, мне известно, что в Москве существовала боевая террористическая группа, которой руководил ПРИГОЖИН Абрам.

Из лиц, входивших в эту группу, мне известны МИРОШЕВСКИЙ, ПИОНТКОВСКИЙ. Кроме названных лиц, в состав этой группы входил еще ряд других лиц из студентов и аспирантов Московского института Философии /МИФЛИ/, руководителем которого одно время являлся ПРИГОЖИН.

Должен указать, что в МИФЛИ существовала троцкистская группа, которой вначале руководил СМЕРНОВ М.Г., а позже ПРИГОЖИН. Кроме того, мне было известно, что из состава троцкистской группы ПАНКРАТОВОЙ несколько человек входили в террористическую группу, которой руководил лично В.И. НЕВСКИЙ, впоследствии арестованный. Из участников этой террористической группы мне известен только ФРЕЙДЛИН.

136
12/5
61

Вопрос: С кем организационно была связана террористическая группа ПРИГОЖИНА?

Ответ: Мне известно, что в продолжении многих лет ПРИГОЖИН был организационно связан с РАДЕКОМ и что ПРИГОЖИН всегда считал РАДЕКА своим политическим руководителем по работе в организации.

Вопрос: РАДЕК знал о вашем участии в троцкистской организации?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Откуда было известно РАДЕКУ о вашем участии в троцкистской организации?

Ответ: О моей принадлежности к троцкистской организации РАДЕКУ было известно от ПРИГОЖИНА, с которым он был организационно связан.

Вопрос: А вы знали об участии РАДЕКА в троцкистской организации?

Ответ: На основании моих разговоров с РАДЕКОМ я его считал участником троцкистской организации.

Вопрос: Лично вы поддерживали организационную связь с РАДЕКОМ?

Ответ: Организационной связи с РАДЕКОМ у меня не было, но, встречаясь с РАДЕКОМ, я неоднократно вел с ним беседы контр-революционного содержания, направленные против руководства ВКП/б/.

Вопрос: Когда и где Вы вели такие разговоры с РАДЕКОМ?

Ответ: В 1936г., январе-месяце я посетил РАДЕКА в редакции "Известия" в связи с опубликованием списка правительственной

137
12/24
62

комиссии по изданию учебников истории.

В состав комиссии я введен не был, видимо, по тем причинам, что у меня был целый ряд троцкистских извращений в моих работах по истории. РАДЕКУ я сказал, что, видно, как ни работай, все равно доверия не заслужишь. РАДЕК начал меня успокаивать и при этом сказал, что вовсе не нужно беспокоиться о доверии, так как оно мне совершенно не нужно.

РАДЕК дал мне понять, что пересматривать свои троцкистские позиции не следует и нужно продолжать работать.

В апреле месяце с.г. я имел вторую встречу с РАДЕКОМ на улице Горького в Кавказском ресторане напротив Центрального телеграфа. Кроме меня и РАДЕКА, там присутствовали: ТИВЕЛЬ, его ближайший сотрудник и жена РАДЕКА, которая вскоре ушла.

В беседе был поднят вопрос о конкурсе на учебник русской истории. Обсуждая перспективу создания учебника, РАДЕК стал выражать резкие антисоветские высказывания против политики партии в вопросе создания этих учебников, указывая, что дело науки поручено чиновникам, угодным ЦК ВКП/б/, ничего общего не имеющим с наукой, которые выполняют специальный заказ, и этому должен быть положен конец.

Вопрос: Ваша встреча с РАДЕКОМ и ТИВЕЛЕМ в Кавказском ресторане по ул. Горького была случайной или преднамеренной?

Ответ: Мне неизвестно, чтобы моя встреча с ТИВЕЛЕМ и РАДЕКОМ была преднамеренной.

Вопрос: Это неверно. Мы располагаем данными, что ваша встреча с ТИВЕЛЕМ и РАДЕКОМ была не случайной и заранее намечалась РАДЕКОМ. Признаете ли вы это?

138
125
63

Ответ: Да, признаю. Встреча моя с ТИВЕЛЕМ в апреле месяце 1936 года на ул. Горького в ресторане была организована РАДЕНОМ.

Вопрос: Какие цели преследовал РАДЕН, организуя вашу встречу с ТИВЕЛЕМ?

Ответ: Речь шла о том, чтобы познакомить меня ближе с ТИВЕЛЕМ, для передачи поручений мне РАДЕНОМ через ТИВЕЛЯ в дальнейшем.

Вопрос: Кем осуществлялось руководство троцкистско-зиновьевской организации после ареста ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СМРНОВА и др.?

Ответ: В 1934г. был арестован и выслан из Москвы ТЕР-ВАГАНЯН. После ареста ТЕР-ВАГАНЯНА я установил организационную связь с САРАТОВЦЕВЫМ, через которого связался с СОКОЛЬНИКОВЫМ.

В начале 1935 года я имел несколько бесед с САРАТОВЦЕВЫМ и СОКОЛЬНИКОВЫМ о положении организации и ее дальнейшей работе. Из этих разговоров я вынес впечатление, что СОКОЛЬНИКОВ и группы с ним связанных троцкистов заняты вопросом формирования нового руководства, которое должно возглавить уцелевшие кадры организации после разгрома организации в связи с убийством КИРОВА. По тем же данным мне было известно, что по поручению СОКОЛЬНИКОВА, РЕЙНГОЛЬД ведет переговоры с какими-то лицами, которые кооптируются в состав нового руководства организации.

Вопрос: Уточните характер ваших бесед с САРАТОВЦЕВЫМ и СОКОЛЬНИКОВЫМ.

Ответ: Как я уже указал, в начале 1935г. с САРАТОВЦЕВЫМ и СОКОЛЬНИКОВЫМ я имел несколько бесед на квартире последнего, сущность которых сводится к следующему:

139
120
64

В связи с положением, созданным в организации после ее разгрома, возник вопрос о необходимости перестроить работу организации и дать ей конкретное направление по организации дальнейших террористических актов. СОКОЛЬНИКОВ считал, что вопрос о дальнейшей тактике организации должен быть решен новым руководством.

Вопрос: Кто входил в состав нового руководства?

Ответ: Мне известно, что в состав нового руководства входили СОКОЛЬНИКОВ и РЕЙНГОЛЬД. Остальной состав руководства я не знаю.

Вопрос: Кто из участников организации руководил боевой террористической группой, подготовлявшей убийство т. СТАЛИНА и руководителей ВКП/б/?

Ответ: Мне известно, что руководителем боевой террористической группы был РЕЙНГОЛЬД.

Из участников группы РЕЙНГОЛЬДА мне известны ГАЛКИН и БЫК-БЕК.

Вопрос: На основании каких данных вы это утверждаете?

Ответ: Об этом мне известно из личных бесед с ГАЛКИНЫМ и РЕЙНГОЛЬДОМ, происходивших в квартире СОКОЛЬНИКОВА в начале 1934 года в присутствии СОКОЛЬНИКОВА и СЕРЕБРЯКОВОЙ Галины.

Вопрос: С кем из руководителей троцкистской организации вы встречались в квартире СОКОЛЬНИКОВА?

Ответ: В квартире СОКОЛЬНИКОВА я встречался со следующими участниками организации: РЕЙНГОЛЬДОМ, САРАТОВЦЕВЫМ, ГАЛКИНЫМ, БЫК-БЕКОМ, Галиной СЕРЕБРЯКОВОЙ, КАРПОВЫМ, ИОНОВЫМ, ШЛЕЙФЕРОМ, Яковом Лукичем АЛЕКСЕЕВЫМ и ЮАЛЬСОНОМ Максом.

Вопрос: Что давало вам повод считать, что КАРПОВ является

140
~~121~~
65

участником организации?

Ответ: Организационной связи с КАРПОВЫМ я лично не имел.

О том, что КАРПОВ входит в троцкистскую организацию я основывался на следующих фактах:

1/ КАРПОВ являлся интимным политическим другом СОКОЛЬНИКОВА, разговоры которых проходили в весьма конспиративных условиях даже от нас;

2/ КАРПОВ в моем присутствии высказывал антипартийные взгляды;

3/ БЫК-БЕК мне говорил, что КАРПОВ является своим человеком. Показания записаны с моих слов правильно, мною прочитаны.

Г.ФРИДЛЯНД.

Допросил: НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА - ГАЙ.

В е р н о:

СПЕРУПОЛН. СПС ГУГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

Метлиц / СВЕГЛОВ /

60

141
1918
66

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.-

тов. Я Г О Д А.

З А Я В Л Е Н И Е.

Арестованного Г.С.ФРИДЛЯНДА.

Тяжелы мои преступления перед партией и родиной, тяжело сознавать, что воспитанный и поставленный на ноги с молодости заботами партии, я оказался в рядах ее предателей, в рядах троцкистских бандитов. Нет оправданий моим преступлениям; суровая правда должна быть прежде всего сказана мною о себе самом и о других, со мною связанных преступниках. Как член троцкистско-террористической организации я виновен в самом подлом и самом гнусном из преступлений, - в терроре против вождей ВКП(б), виновен какова бы ни была мера моего личного участия в этой бандитской деятельности. Свою задачу я вижу сейчас только в одном: разоблачить себя и соучастников до полного конца, чтобы

142
~~121~~
67

следствие и пролетарский суд вырвали ядовитое семя троцкизма в стране с корнем.

Прежде всего надо начинать о себя, со своих преступлений.

С 1926 по 1930 год мои к.р. троцкистские высказывания подготовили почву для моего вступления в ряды троцкистской организации в 1930 году. Я не буду здесь перечислять все факты моей двурушнической работы этих лет (до 1930 года). Достаточно здесь указать, что в эти годы я находился в связи со многими троцкистами Института Маркса и Энгельса (КРАСНЫЙ, КУНИССКИЙ, ТЕР-ВАГАНЯН и т.д.). Я публично клеветал на партию, когда в 1927 году на собрании в Ком.академии выступил с речью, в которой лживо утверждал, что партия не ведет борьбы с правыми. Если формально я в эти годы и не был членом троцкистской организации, троцкисты с полным основанием могли считать меня своим человеком.

В 1930 г. я был вовлечен в троцкистскую организацию ТЕР-ВАГАНЯНОМ, которого я знал много лет и который знал меня, как троцкиста. К этому времени относится начало моих троцкистских связей с такими лицами, как СОКОЛЬНИКОВ, Карл РАДЕК. С СОКОЛЬНИКОВЫМ и Г.СЕРЕБРЯКОВОЙ я познакомился в Лондоне в 1930 году как делегат Международного Комитета Исторических Наук. С РАДЕКОМ я в конце 1930 году встречался в связи с обсуждением вопросов дискуссии на фронте истории запада.

193
130
68

ТЕР-ВАГАНЯН в беседах со мной поставил мне, как организационную задачу, работу среди историков, работников Ком. Академии, вовлечение и расширение троцкистских связей путем агитации и пропаганды троцкистских идей. Эта задача в 1930 г. выполнялась мною в моей литературной и теоретической работе.

В конце 1930 г. я встречался с РАДЕКОМ, который одобрил мои теоретические позиции во время борьбы на историческом фронте весной 1931 года и, тем самым, прямо помогал моей троцкистской работе среди историков. Зимой 1930 года я часто посещал СЕРЕБРЯКОВУ до ее вторичного от'езда в Лондон. Она не только знала, что я троцкист, она мне говорила о том, что была близка в свое время с Троцким, что, будучи женой СЕРЕБРЯКОВА, а позже СОКОЛЬНИКОВА, поддерживала связи с Троцким. Об этом я надеюсь передать следствию подробно.

Г.СОКОЛЬНИКОВА, который был в это время в Лондоне, я еще не видел. В Лондоне Г.СЕРЕБРЯКОВА мне говорила, что она встречается и связана с троцкистами. В 1931 году я тяжело заболел и проболел около 2 1/2 лет. Этим и об'ясняется прекращение моей троцкистской работы в это время. Во время моей болезни, ко мне в больницу заходили троцкисты: ТЕР-ВАГАНЯН, СТЕН, Г.СЕРЕБРЯКОВА. Летом 1933 года я возобновил свою троцкистскую работу. Она выражалась прежде всего в моих клеветнических выступлениях против партии в связи с письмом тов. СТАЛИНА в жур-

194
ИТ 69

нал "Пролетарская революция". Я защищал изгнанных троцкистов и троцкистских контрабандистов среди историков.

Летом 1933 года, я сообщал это следствию, - ТЕР-БАГАНЯН передал мне о состоявшемся в 1932 г. совещании блока троцкистов, виновьевцев и леваков. Так как я был после болезни в тяжелом состоянии, то в подробности дела он меня не посвятил, хотя и сообщил мне, что на совещании решено было активизировать борьбу против партийного руководства. Считаю необходимым отметить здесь, что в половине 1933 года, я работал внешним редактором издательства "Академия" где встречался с Л.Б. КАМЕНЕВЫМ. Л.Б.КАМЕНЕВ считал, что я организационно связан с ТЕР-БАГАНЯНОМ, поэтому ограничивался общими разговорами со мной контрреволюционного содержания - о зажиме мысли в партии, о чиновниках руководящих наукой в угоду ЦК, об озлобленности, которая нарастает среди мыслящей интеллигенции против партии и правительства. Л.Б. КАМЕНЕВ устраивал совещания ред.издат Совета у себя дома. На совещании, на котором я был как редактор, присутствовали: ЮДИН, ЛУШОЛ, ВОЛГИН, ДЖИВЕЛЕГОВ, ЭФРОС; все основные работники издательства. На заседании был и СМИЛГА, который числился в "Академии" редактором серии исторических мемуаров.

В 1933 году я возобновил свои встречи с Г.СЕРЕБРЯКОВОЙ и Г.Я. СОКОЛЬНИКОВЫМ. О людях, которые посещали в это время квартиру СОКОЛЬНИКОВА, я сообщал следствию.

Считаю необходимым подчеркнуть, что кругом моих встреч на квартире СОКОЛЬНИКОВА не может быть исчерпана та троцкистская публика, которая их посещала. Так, я вспоминаю еще дополнительно арестованного позже троцкиста Б. КУШНЕРА. Троцкисты связывались с этим домом через БЫКА. В 1933 г. возобновились мои встречи с К. РАДЕКОМ. Он настаивал на том, чтобы я поддерживал с ним связь и информировал его о настроениях в научных кругах,

К систематической работе я вернулся только весной 1934 года, когда был назначен деканом Исторического факультета МГУ. С весны 1934 года я развернул широкую работу среди историков и собрал основные кадры историков троцкистов в университете. Я начал осуществлять указания ТЕР-ВАГАНЯНА о троцкистской работе, данные мне летом 1933 года. Летом, в июле 1934 года ТЕР-ВАГАНЯН снова повторил мне гораздо более подробно о решениях совещания 1932 года, о переходе троцкистов на позиции террора и предложил мне приступить к работе по расширению организации.

Следствию мною было передано подробно о моей работе среди историков в 1934 году.

ТЕР-ВАГАНЯН, находясь в организационной связи со мной, одновременно был связан с другими руководителями троцкистско-террористических групп. Он находился в самостоятельной связи с наиболее активной из этих групп ВАНАГА-ЗАЙДЕЛЯ. Он им прямо передавал директивы о задачах

146
185
#1

террора. По поводу своих отношений с этими лицами я сообщал следствию. Больше ничего к этому прибавить не могу, так как автомобильная катастрофа удержала меня с переломанными костями в постели много недель.

Хочу здесь прежде всего остановиться на моей троцкистской работе и связях в 1935-1936 г.г. на моих отношениях с РАДЕКОМ и СОКОЛЬНИКОВЫМ. Я не считаю, что указанным выше я исчерпал все, уверен, что следствие поможет мне уточнить то, что я вольно или невольно забыл. Я прошу учесть мое состояние и состояние моей памяти.

С К.РАДЕКОМ я познакомился еще на II-м конгрессе Коминтерна в 1920 году. До 1930 года я встречался с ним однако редко. В эти годы я встречал часто историка ПРИГОЖИНА. После моей болезни в 1933 году я искал работы и обратился к ПРИГОЖИНУ - не может ли он помочь мне в переговорах с РАДЕКОМ в поисках для меня работы. ПРИГОЖИН сделал это охотно. Я был у РАДЕКА на квартире весной 1933 года. РАДЕК не скрывал, что знает меня как троцкиста и обещал оказать мне всяческое содействие. Он сообщил мне о своей политической близости к ПРИГОЖИНУ, о том, что последний его ближайший политический сотрудник и что ПРИГОЖИН выполняет его, РАДЕКА, прямые указания. В свою очередь А. ПРИГОЖИН говорил мне, что он работает по указаниям РАДЕКА. РАДЕК не только одобрял политическую, но и теоретическую работу ПРИГОЖИНА. Он

197
154
72

стремился его привлечь в Москву для активной работы на историческом фронте. Политическое руководство троцкистской деятельностью ПРИГОЖИНА со стороны РАДЕКА не подлежит сомнению. РАДЕК, защищая ПРИГОЖИНА, в беседах со мною всегда подчеркивал, что это "его человек", политически ему наиболее близкий среди историков, что "ПРИГОЖИН строго выполняет то, что ему говорят, хотя он и горячий парень". Вот почему я могу прямо сказать на основании этих бесед и со слов ПРИГОЖИНА, что Карл РАДЕК был мне известен, как троцкист и в 1933-1936 г.г. Доказывают это и мои беседы с РАДЕКОМ, его антипартийные высказывания, сообщенные мною в протоколе следствия.

Я хотел бы также остановиться подробно на моих отношениях с домом СОКОЛЬНИКОВЫХ. Моя связь с Г.Я. СОКОЛЬНИКОВЫМ и Г.СЕРЕБРЯКОВОЙ в 1935-1936 г.г. была прямым продолжением моих сношений с ними в 1933-1934 г.г. В последние годы дом СОКОЛЬНИКОВЫХ посещали лица перечисленные мною следствию. Мои сношения с СОКОЛЬНИКОВЫМ, как правило, велись через Галину СЕРЕБРЯКОВУ. Указанный мною САРАТОВЦЕВ был в Москве только короткое время. Обращался я к СОКОЛЬНИКОВУ часто потому, что после ареста ТЕРА и исчезновения из Москвы ряда других троцкистов СОКОЛЬНИКОВ был единственным крупным троцкистом, которого я знал в Москве. Рейнгольда я за последние 4-5 лет видел на квартире у СОКОЛЬНИКОВА всего 1-2 раза. Г.СЕРЕБРЯКОВА мне говорила о полной растерянности, об отсут-

148
155
73

ствии линии у ее мужа Р. СОКОЛЬНИКОВА. Этой растерянности всегда противопоставлялась непримиримость РЕЙНГОЛЬДА, БЫКА, ГАЛКИНА. Я из разговоров с СОКОЛЬНИКОВЫМ вынес другое впечатление. Мне казалось, что СОКОЛЬНИКОВ был озабочен выяснением вопроса об установлении новой линии троцкистского поведения после убийства С.М.КИРОВА. Впечатление это сложилось у меня на основании следующих бесед с СОКОЛЬНИКОВЫМ. Я передавал однажды СОКОЛЬНИКОВУ о настроении среди пролетарского студенчества, о волне озлобленности среди части студентов в связи с исключением из ВУЗ'ов. Я говорил о работе среди студентов. СОКОЛЬНИКОВ ограничился ответом, что вопрос этот следует обсудить. Я спрашиваю его в каком смысле обсудить, он отвечает: "Вопрос этот нельзя ставить изолированно его надо увязать с общими политическими вопросами". Я спросил при другой встрече у СОКОЛЬНИКОВА в связи с высылкой из Москвы троцкистов, в том числе членов партии (среди них был БЫК), как придется в дальнейшем вести работу. СОКОЛЬНИКОВ ответил мне, что вопрос этот надо будет еще обсудить. Когда ГАЛКИН в беседе, - о которой я говорил следствию, заявил, что "дело террора это не дело уже организации", т.е., что в дальнейшем террор должен стать распыленным, делом одиночек, иначе говоря принять чисто бандитский характер, он встретил отпор присутствующих, в том числе и меня. Спустя несколько дней я спросил СОКОЛЬНИКОВА его мнение по поводу слов

149
186
74

ГАЛКИНА. Он ответил кратко, что "ГАЛКИН сбесился", но не сделал более подробных замечаний, сославшись на какие-то будущие решения. Я понял из его слов, что вопрос этот находится в стадии разрешения. Это было сказано примерно осенью 1935 года.

В конце 1935 года из разговоров с СЕРЕБРЯКОВОЙ я узнал, что РЕЙНГОЛЬД ведет переговоры с "деловыми" людьми. Я попытался уточнить, но она мне ответила, что она сама точно не знает с кем, при этом заметила: "Вроде ШЛЕЙФЕРА". Я добавил, или "вроде КАРПОВА". Ответа я не получил. Спустя некоторое время, примерно в конце 1935 или в январе 1936 года СЕРЕБРЯКОВА спросила меня встречаюсь ли я с РАДЕКОМ. Я ответил, что в последнее время, в связи с работой над учебником истории, довольно часто. Она просила меня спросить РАДЕКА не зайдет ли он к ним для политической беседы. Я обещал это сделать. В эти месяцы на квартире СОКОЛЬНИКОВА часто бывал КАРПОВ. СОКОЛЬНИКОВ с ним все чаще закирался в кабинете. СЕРЕБРЯКОВА сказала мне, что у СОКОЛЬНИКОВА и КАРПОВА дружба окрепла, что они во всем согласны, что они договорились. Что касается РЕЙНГОЛЬДА и его разговора, то она сказала мне, что дело это оказалось гораздо сложнее и не скоро будет разрешено. Когда я сообщил позже СОКОЛЬНИКОВУ, что РАДЕК согласен встретиться, он мне ответил, что это подождет, о сроке встречи он РАДЕКУ сообщит. Когда я настойчиво спросил его - кто решает вопро-

180
~~182~~
75

сы - он сказал "очень скоро вопрос будет решен".

Вот все, что я знаю по поставленному мне следствием вопросу о руководстве. Я говорю все что я знаю, потому, что понимаю важность этого вопроса и не скрыл бы от следствия фактов мне известных. Я прошу Вас учесть, что для СОКОЛЬНИКОВА и других весьма ответственных партийных и советских работников, посещавших его квартиру, я был только историком, правда, историком-троцкистом. СОКОЛЬНИКОВ далеко не обо всем говорил со мной, далеко не все сообщал мне. Я был больше связан с Галиной СЕРЕБРЯКОВОЙ, чем с СОКОЛЬНИКОВЫМ.

Карл РАДЕК знал о моем знакомстве с Г.СОКОЛЬНИКОВЫМ и Г.СЕРЕБРЯКОВОЙ. Спустя некоторое время, примерно в марте-апреле 1936 г., я как то спросил у РАДЕКА "видел-ли он СОКОЛЬНИКОВА". Он ответил, что видел. Значит ли это - спросил я, "что вопрос решен". РАДЕК сказал: "Конечно нет, тут дело не в журналистах". Считаю, что встреча с ТИШЕЛЕМ в кабачке на Тверской, была РАДЕКОМ организована заранее, и что речь шла о том, чтобы познакомить меня с ним ближе для каких-то задач.

Выполнить это не удалось, так как с половины апреля, среди троцкистов начались волнения в связи с арестами. ТИШЕЛЯ я больше не видел.

Я попытался припомнить все основное, что знал о РАДЕКЕ и СОКОЛЬНИКОВЕ. В случае, если я что либо забыл, я прошу следствие помочь мне восстановить забытые фак-

76/57
188

ты. Все, что я знал по этим вопросам - я сказал.

Сознавая всю тяжесть своих преступлений, я хотел-
бы всем остатком своих сил сделать возможное для ра-
зоблачения прежде всего самого себя и моих соучастни-
ков по преступлению, заслужить, если возможно, право на
жизнь и работу для родины.

Г. ФРИДЛЯНД.

7 августа 1936 г.

В е р н о:

ОПЕРАЦИОННОМ О Ч Е Н Н Ы Й С П О Г У Г Б
С Т А Р Ш . Л Е Й Т Е Н А Н Т Г О С У Д А Р С Т В . Б Е З О П А С Н О С Т И :

Светлов

(СВЕТЛОВ)